

Полковник Нэнси Андерсон подождала, пока "Хали Саул" окажется в восьми световых минутах от торговой станции, прежде чем что-то сказать об их миссии. Для этого не было разумной причины. Если что-то, что они сказали или сделали или просто слепое невезение, передаст их персоналу Рабсилы, служащему на станции, они все равно будут мертвы. На таком расстоянии даже маломощные ракеты, несущие маленькие боеголовки легко уничтожат такой корабль, как "Хали Саул". И будут ли они обнаружены или нет, зачем вообще молчать, как только "Хали Саул" покинул станцию? Это был космический корабль, а не подводная лодка, которая молчала под поверхностью океана, чтобы не быть обнаруженной врагами. В космосе, как гласит старая поговорка, никто не может слышать, как вы кричите - или говорите, или поете, или шепчете, или орете во всю мочь.

Но, разумно или нет, прошедшее время было очень напряженным. Все члены КБИ хорошо справились с напряжением; Андерсон справилась с ним особенно хорошо, иначе она никогда бы не достигла звания полковника. Но все таки ...

Восемь световых минут равнялись одной астрономической единице, одной из самых древних из всех мер. Это было расстояние между Солнцем и Землей, память о системе, из которой произошло человечество.

Жители Беовульфа не были суеверны - но они по-прежнему ели привычную еду, как и все остальные. Одна астрономическая единица была астронавигационным эквивалентом. По причинам, которые могут не иметь смысла, звездные путешественники, казалось, просто немного расслабились, когда прошли это расстояние.

"Ну, я не заметила никаких проблем. Кто-нибудь заметил?"

"Нет," - сказал Дэймвуд. "Лев двигался среди ягнят и ни один из маленьких пушистых шариков не почувствовал ничего плохого." Он указал на свое рабочее место со специальными дисплеями, которые, как он убедился, не были видны, когда проходили инспекторы Рабсилы. "Я уже проверил, поверь мне."

Сидя в кресле капитана, Ганни Эль показала язык. "Лев двигался среди ягнят! Да, правильно. Абсолютно беззубый лев - ни когтей, ничего - и стая ягнят, которые, на мой взгляд, были похожи на хищников." Она подняла предостерегающий палец. "Я говорю вам, я не буду делать это снова! Ты слышала это, Андерсон? И мне все равно, какими деньгами вы машете под моим носом."

Полковник улыбнулась, но ничего не сказала. У нее было не больше намерения, чем у Ганни, повторить этот ставящий волосы дыбом эксперимент. Одного пробного запуска, проведенного на большой и хорошо оборудованной станции Рабсилы, было достаточно, чтобы определить, есть ли какой-либо значительный шанс, что идентификация "Хали Саул" вызовет какую-то тревогу. Они решили, что лучше пойти на риск сейчас, с небольшой командой, чем выяснить это позже, когда "Хали Саул" будет нести полный комплект.

Но никакой тревоги не было. Ни по названию, ни по характеристикам самого корабля. "Хали Саул" прибыл на станцию Бальческу после того, как подошел и идентифицировал себя довольно открыто; экипаж провел два дня на станции, занимаясь торговлей и просто наслаждаясь ресторанами и магазинами станции; затем так же просто корабль ушел. И не было никаких проблем, кроме ссоры, которую Ганни затеяла с лавочником, которого обвинила в попытке обмануть ее.

Итак, теперь стало ясно, что "Хали Саул" может безопасно отправиться куда угодно, кроме, возможно, самой Мезы. И если Зилвицкий и Каша были правы в том, что разрушение Гамма-центра (и сопутствующие действия Джека МакБрайда) полностью уничтожили мезанские записи о судне, "Хали Саул" мог даже отправиться на Мезу.

Но никто не предлагал отправить "Хали Саул" на Мезу. Было слишком рискованно использовать корабль во второй раз, чтобы вытащить шпионов с планеты - и, конечно, высадить на нее - и не было никаких шансов использовать "Хали Саул" в качестве рейдера в системе. Флот Мезы мог быть мал по сравнению с флотами таких звездных наций, как Мантикора и Хевен, но он был более чем достаточно мощным, чтобы раздавить два фрегата, как насекомых.

Однако, оставив в стороне Мезу, теперь казалось, что остальная часть галактики открыта для нового бизнеса "Хали Саул".

Просто для тренировки ума, Андерсон пыталась подсчитать, сколько денег потребуется, чтобы заставить Ганни отозвать свое заявление. Конечно, сумма будет большой, но далеко не бесконечной. Матриарх клана Пармли не была скупой, потому что ее никогда не волновало собственное богатство. Но она следила за интересами своих родственников, как никто из тех, кого Нэнси когда-нибудь видела.

Теперь, когда она получила пролонг для каждого члена клана, который мог принять его, а также выторговала получение отличного образования для всех молодых людей - и даже для нескольких взрослых, которые хотели пойти в школу - какое свежее поле она может стремиться завоевать?

Должно быть что-то, зная Ганни, но что?

Лорен Деймвуд, очевидно, выполнял те же упражнения. И, как положено старпому, не колеблясь изложил свои предположения в словах.

"Да ладно, Ганни. Должна быть какая-то цена, на которую вы бы согласились. Чего вы хотите в эти дни? Особняки на берегах Изумрудного моря для всех ваших родственников, вплоть до новорожденных? Круизы все-включено на роскошных лайнерах по Мирам Центра?"

Нэнси не удержалась от участия. "Как насчет драгоценных металлов и ювелирных украшений? Это выбирали на протяжении десяти тысяч лет."

Насмешка Ганни была столь же яркой, как и ее проклятие. "Даже если бы существовала такая цена - чего, для записи, нет - какая вам разница? В любом случае - отберите все у каждого члена КБИ в любой точке галактики - вы не могли бы к этому приблизиться. Ведь "КБИ" реально означает "Калеки, Бедняки, Идиоты."

Деймвуд прижал руки к груди. "О, Ганни! Это жестоко!"

* * *

Ксилла Ференц наблюдала за уходящим грузовиком на экране. Ее не интересовало само судно. Удаляющееся изображение было просто чем-то, на что можно было смотреть - и даже не было больше реальным на таком расстоянии. Программа, используемая системой астрогационного контроля станции Бальческу, заменяла стилизованным символом реальное изображение корабля, когда он был слишком далек, чтобы его можно было четко увидеть с помощью оптического оборудования.

Она просто размышляла. Отправление "Хали Саул" прошло еще менее заметно, чем обычное отправление бродячего грузовика. Это произошло потому, что за последние несколько недель интенсивность движения через Бальческу резко возросла.

Но беспокоила Ференц не большая нагрузка. Ей это не нравилось, но сверхурочная оплата была хорошей. Нет, ее беспокоило то, что она не знала причину увеличения интенсивности. Конечно, все пришедшие дополнительные корабли были из Мезы и имели безупречные бумаги. (Конечно, они были электронными, а не молекулярными; но старый термин все еще использовался большинством служб контроля движения). Но, возможно, в этом была проблема. Их документация была слишком хорошей, в некотором смысле. По опыту Ференц, документация реальных кораблей через некоторое время изнашивается.

Хотя не только это удивляло ее в дополнительном трафике. Их документы выглядели так, как будто они только что были напечатаны в штаб-квартирах Рабсилы, Джессик Комбайн, Аксельрод Транстеллар и Технодайн.

Кроме того, у них была серьезная поддержка. Любые вопросы, выходящие за рамки рутинных, пресекались - оба раза, когда она пыталась слегка надавить, Ксилле влетало от своего начальства. Влетало сильно и быстро.

Скорость встrepки поражала ее больше всего. Руководство Бальческу было грубыми ублюдками все время, пока Ференц была на станции. Выговоры всегда были намного более суровыми, чем они должны были быть.

Но они никогда не приходили так быстро. Боссы станции были такими же ленивыми, как и мерзкими. Обычно отметка помещалась в ваши записи через неделю или две - иногда через месяц или два - после инцидента, который ее вызвал.

Но не сейчас. Эти два выговора она получила в течение нескольких часов. Менее чем за час, во втором случае.

И все, о чем она спрашивала - это идентификация трех человек, записанных как "суперкарго; специальные задания"! Обычно ей делали выговор, если она не настаивала на объяснении.

Что-то происходило. И Ференц беспокоило, что объяснения, которые приходили к ней, делали ее крайне тревожной. В этот момент, как это случается, человек, сидевший на посту управления рядом с ней, озвучил свое собственное беспокойство.

"Ксилла, как ты думаешь, на самом деле есть что-то во всех криках манти о "тайном заговоре", стоящем за Рабсилью?"

Ференц быстро оглядела комнату управления. Единственным человеком, находящимся в пределах слышимости, был Андраш Кочиш, и он не обращал на нее никакого внимания, потому что направлял прибывающий грузовик.

Она все равно не беспокоилась о нем. Он был просто рабочей лошадкой, как и они.

Успокоившись, она повернулась к человеку, который задал вопрос, Беле Харсаньи. "Ты хочешь иметь проблемы?"

Бела выглядел нерешительно, но упрямо. "Брось, Ксилла. Ты, должно быть, сама об этом думала." Он показал на свой экран управления. "Я имею в виду, посмотри на это движение. Некоторые из этих кораблей мы никогда раньше не видели, а многие из тех, которых видели,

действуют ... ты знаешь. Странно."

Странно. В зависимости от того, как на это смотреть, это было либо осторожность, либо иносказание. Попросту Харсаньи имел в виду, что экипажи рабовладельческих кораблей - некоторые из них, во всяком случае, - не вели себя обычным образом, когда входили на станцию во время так называемого "увольнения на берег."

Во-первых, гораздо меньше из них, чем обычно выходили на берег.

Во-вторых, что более важно, они не вели себя как высокомерные придурки, когда выходили. На самом деле они казались немного подавленными - как будто они знали что-то, что заставляло их немного нервничать.

На дежурстве она заплетала свои волосы в косу. Это была старая привычка с тех дней, когда она работала на станции с неустойчивой искусственной гравитацией. Одного случая, когда она пыталась проследить за движением, а ее длинные волосы развевались и мешали зрению, было достаточно.

Она могла бы отказаться от этой привычки после того, как оказалась на Бальческу, поскольку не было никакой опасности, что эта станция будет страдать от той же проблемы. Станция Балческу не была третьеразрядным пересылочным пунктом где-то на задворках, это было главное депо Рабсилы во всей этой звездной области. Но к тому времени она обнаружила, что возможность играть с косой - это способ успокоиться, когда она немного взволнована.

Она играла с ней и сейчас. "Я не знаю, Бела. Да, конечно, я думала об этом. Но..."

Она отпустила косу и пожала плечами. "Во-первых, мы, наверно, никогда не узнаем. А во-вторых, давай надеяться, что мы никогда не узнаем, потому что единственный способ узнать, который я вижу ..."

Она решила позволить предложению умереть естественной смертью. Но губы Харсаньи раздвинулись, обнажив стиснутые зубы.

"Да, верно," - сказал он. "Единственный способ для нас узнать это - если манти решат все выяснить - в таком случае мы все равно будем мертвы."

Это было... некоторое преувеличение, подумала Ксилла. Станция Бальческу не находилась поблизости от наиболее вероятных путей подхода флота манти, если он решит ударить по Мезе. Но на это нельзя полагаться.

Особенно с манти. В отличие от подавляющего большинства населения Мезы - не говоря уже о дебилах в Солнечной Лиге - Ференц и Харсаньи знали реалии межзвездной войны.

Во всяком случае, некоторые из них. Достаточно знать, что манти, если захотят, могут быть самыми страшными людьми во вселенной для таких людей, как она и Бела.

Во-первых, манти ненавидят работоторговцев, а она и Бела были неотъемлемой частью работоторговли, даже если у них не было личного контакта с рабами. Во-вторых, Ксилле только что исполнилось сорок - и манти были в состоянии войны более половины ее жизни. В-третьих, судя по результатам, они чертовски хороши в этом.

"О, я бы не шла так далеко," - сказала Ксилла. "Мертвыми - некоторое преувеличение, ты не думаешь?"

Но к тому времени, как она закончила предложение, она снова начала играть с косой.

* * *

В другом месте станции Бальческу, в более роскошной рабочей зоне, еще кто-то беспокоился по поводу той же проблемы. Это был командующий станцией Золтан Шомоги, главный босс Ксиллы Ференц и источник двух выговоров, от которых она все еще страдала.

Сам Шомоги забыл о выговорах через несколько часов. Он сделал их, не потому что имел проблемы с Ксиллой Ференц. Он едва знал эту женщину. Она работала на него, но он был топ-менеджером станции, на которой работали почти восемьсот других людей.

Нет, он сделал эти выговоры вместе с более чем дюжиной подобных, потому что люди, которых он знал даже меньше, чем Ференц, недвусмысленно сказали ему, что они не потерпят никакого вмешательства в то, что они делают - о чем он знал еще меньше. Единственное - действительно единственное - что он знал о людях, дававших ему эти инструкции, было то, что их власть была высшей. В Рабсиле, как и ...

Вне ее. Как далеко вне ее, он не знал. И это было то, что заставляло его терять сон.

Люди вроде Ференц и Харсаньи ничего не знали о Мезанском Соглашении, даже о его существовании. Насколько они знали, они были просто работниками одной из гигантских корпораций, которая реально управляла их родной планетой. И если работа, которой занималась корпорация, была отвратительна в глазах большей части человечества, они были в основном равнодушны к этому - точно так же, как в прошлые века люди, которые шли в недра планеты, чтобы добывать ее минеральные богатства, не думали о том, что многие люди считали их работу грубой, грязной и ниже их собственного достоинства.

По правде говоря, Золтан Шомоги знал о Мезанском Соглашении ненамного больше, чем его работники. Разница заключалась в том, что он знал, что оно существует, хотя он думал, что это не более чем организация, посвященная тайному улучшению генома мезанцев. Фактически он надеялся, что его в конце концов пригласят присоединиться к ней.

Но в мезанском обществе были менее мягкие силы, которые были еще более скрытными и намного более опасными. Шомоги был достаточно высокопоставленным, чтобы понять, что за годы до этого кто-то где-то дергал за ниточки.

Кто они были ... он не знал, хотя подозревал, что они были самым внутренним кругом Рабсилы.

Какие у них цели ... он не знал.

Какие у них планы для него ... он этого тоже не знал.

Его беспокоило то, что он думал, что такие планы, вероятно, существуют.

И какими бы они ни были, возможно, они не будут хороши для него. Не потому, что эти таинственные скрытые силы были ему враждебны, они просто его не замечали.

Когда бегемот планирует пойти куда-нибудь, учитывает ли его план маленьких и хрупких существ, которые могут оказаться под ногами на этом пути?